

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ АНТОЩЕНКО

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории исторического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
ant@psu.karelia.ru

ГОДЫ МАГИСТЕРСКОЙ ПОДГОТОВКИ Г. П. ФЕДОТОВА*

Изучается подготовка Г. П. Федотовым магистерской диссертации по ранней истории христианства в Западной Европе. Основу исследования составляют архивные материалы Петербургского университета. При изучении уникальных фактов биографии начинающего историка выявляются общие принципы подготовки выпускников историко-филологических факультетов российских университетов по магистерской программе в начале XX века. Важным условием отбора выпускников для оставления при кафедре и «подготовки к профессорской деятельности» были задатки исследователя, которые студенты могли продемонстрировать в конкурсных сочинениях. Для магистрантов, специализировавшихся по всеобщей истории, имелась возможность воспользоваться двухгодичной командировкой за границу для проведения исследования в библиотеках и архивах изучаемой страны. Контроль за обучением осуществлялся в виде ежегодных отчетов об исследовании и сдачи магистерских экзаменов. Завершение магистратуры открывало дорогу к преподаванию в университете.

Ключевые слова: Г. П. Федотов, российские университеты в начале XX века, магистерская подготовка

Одним из важных элементов проводимой реформы высшего образования в России является введение двухуровневой системы подготовки выпускников, предполагающей создание магистерских программ в вузах. При обосновании такого изменения ссылки делаются на Болонский процесс, требующий приведения структуры российского высшего образования в соответствие с европейскими стандартами. Правда, при этом забывается тот факт, что в университетах Российской империи существовала магистратура для выпускников, которая была первым шагом на пути «приготовления к профессорскому званию». В данной статье будет рассмотрен (как case study) конкретный случай магистерской подготовки Георгия Петровича Федотова (1886–1951), ставшего впоследствии всемирно известным историком русской средневековой религиозности. Изучение архивных и опубликованных источников велось с применением разработанной им самим методики индивидуализации, при которой за уникальными фактами биографии того или иного исторического деятеля определяются типические черты времени, в данном случае за особенностями овладения магистерской программой начинающим историком выявляются общие принципы магистерской подготовки в до-революционных российских университетах.

Путь в историческую науку Г. П. Федотова не был прямым. Увлечшись в гимназические годы социал-демократической идеологией, он по окончании Воронежской гимназии с золотой медалью в 1904 году поступил в Технологический институт в Петербурге, чтобы быть ближе к рабочим и вести пропаганду среди них [5; V]. Однако возможность заняться их идейным просвещением у него возникла раньше, так как в стране началась

Первая русская революция [3; 88] [4; 35–39]. Ее спад после Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 году послужил причиной разочарования молодого социал-демократа в перспективах своего духовного развития в рамках тех идейных штампов, которые задавались пропагандистской деятельностью. Поэтому в августе 1906 года он принял решение перевестись на историко-филологический факультет (далее – ИФФ) Петербургского университета. Правда, приступить к занятиям Г. П. Федотов не смог, так как был выслан за антиправительственную деятельность в Германию [2].

Здесь, в Берлинском и Йенском университетах, он прослушал ряд курсов по истории, а по возвращении в 1908 году в российскую столицу продолжил учебу в университете, где сосредоточил свои занятия в семинариях И. М. Гревса [1; 161–163]. Именно по его совету Г. П. Федотов подготовил на выпускном курсе конкурсное сочинение «“Исповедь” бл. Августина как исторический источник для его биографии и для истории культуры эпохи», которое было удостоено золотой медали в соответствии с отзывом его научного руководителя. Как свидетельствуют биографии многих выдающихся российских историков, написание так называемого «медального сочинения» еще на студенческой скамье было для многих из них первым шагом в науку, так как зачастую на основе этого профессора рекомендовали своих учеников «к оставлению при кафедре для подготовки к профессорскому званию». Однако в случае с Г. П. Федотовым этому помешали сохранявшиеся связи с социал-демократами Петербурга и Саратова, что было чревато новым арестом. Именно из-за такой угрозы летом 1910 года он вынужден был от-

казаться от сдачи выпускных экзаменов и удовлетвориться свидетельством о прослушанных курсах в университете¹.

Проведя около двух лет на нелегальном положении и даже съездив в Италию по чужому паспорту летом 1911 года, Г. П. Федотов весной 1912 года все же решил явиться в жандармское управление с повинной. В результате министр внутренних дел разрешил ему сдать выпускные экзамены, по итогам которых он получил диплом 1-й степени, что давало право продолжить учебу в магистратуре². Правда, ему пришлось около полугода прожить в Карлсбаде (близ Риги), куда он был направлен под гласный надзор полиции.

По окончании срока административной высылки, 15 февраля 1913 года, И. М. Гревс обратился с ходатайством на ИФФ Петербургского университета, которое поддержал также профессор И. Д. Андреев³. Через месяц Г. П. Федотов был избран «для приготовления к ученой степени» и был «оставлен при кафедре всеобщей истории» сроком на два года, правда, «без стипендии»⁴. Благодаря ходатайству И. М. Гревса и И. Д. Андреева с Г. П. Федотова были сняты подозрения в политической неблагонадежности⁵.

Поскольку темой магистерской диссертации была избрана деятельность епископов меровингской эпохи, причисленных к лику святых, Георгий Петрович в мае 1913 года решил отправиться во Францию, чтобы изучить в Национальной библиотеке Парижа литературу, не доступную в российских столичных библиотеках. Обычно такого рода командировки предоставлялись для специализирующихся на изучении всеобщей истории магистрантов сроком на два года. Нередко на это время предоставлялась стипендия в размере 1200 рублей в год, что соответствовало годовому жалованию доцента или половине годового оклада жалования профессора. В случае с Г. П. Федотовым стипендия не была предоставлена, и ему пришлось ехать, что называется, «за свой счет». В конце июня Г. П. Федотов писал своему учителю: «Вот уже почти месяц как я в Париже, не могу жаловаться ни на погоду, ни на порядки в библиотеке. Здесь так удобно работать, что с грустью думаешь о Петербурге»⁶.

После возвращения Г. П. Федотову предстояло подумать о том, на какие средства он сможет существовать в дороге для проживания в столице Российской империи. Необходимость «подрабатывать» во время учебы была обычным явлением среди магистрантов не только в Петербурге, но и в других университетских городах в случае, если родители были не в состоянии содержать их. Решением финансового вопроса для Г. П. Федотова стало его устройство учителем истории в коммерческое училище М. А. Шидловской. Хотя условия для преподавания были весьма благоприятные (Георгий Петрович вел занятия в двух классах, в одном из которых было 5, а в

другом — 6 учеников), работа, судя по его письмам, не приносила ему удовлетворения. Причина этого заключалась не столько в необходимости без посторонней помощи и опыта начинать педагогическую деятельность, сколько в самом характере этой деятельности, как ее воспринимал Г. П. Федотов. «Почему все становится пошлостью, когда подвергается педагогической обработке? — задавал он риторический вопрос в одном из писем своей давней знакомой Т. Ю. Дмитриевой, которая уже более десяти лет преподавала в гимназии. — Не знаю, как в искусстве, но в науке, правда, что простота хуже воровства»⁷. Выход из создавшегося положения он видел в том, чтобы иметь возможность отложить в сторону «детские книжки» и начать «заниматься своим делом»⁸, под которым подразумевалось диссертационное исследование. Сосредоточить усилия на работе над диссертацией ему позволила годовая стипендия Министерства народного просвещения в размере 1200 рублей, назначенная по ходатайству И. М. Гревса с 1 января 1914 года, а затем дважды продлевавшаяся вплоть до конца 1916 года⁹.

Начавшаяся Первая мировая война не изменила существенно положения Г. П. Федотова. В армию он не был призван как оставленный при университете «для приготовления к профессорскому званию», хотя и прошел военные сборы в звании прапорщика в лагере близ станции Татищево, недалеко от родного Саратова¹⁰. Впрочем, война не позволила ему воспользоваться зарубежной командировкой. Поэтому главные свои усилия в 1914–1915 годы молодой историк сосредоточил на подготовке к магистерским экзаменам и разработке по опубликованным источникам и исследовательской литературе выбранной проблемы. О предварительных результатах исследовательской работы Г. П. Федотов отчитался в ноябре 1914 года.

В традициях Петербургской школы при определении тематики магистерской диссертации Г. П. Федотов отталкивался от источниковой базы. Ею стала агиографическая литература раннего Средневековья, на основе которой должна была изучаться «общая, а особенно религиозная и этическая культура эпохи»¹¹. Центральной фигурой для изучения молодым историком был выбран «святая епископ». Такой выбор свидетельствовал, что ученик шел не столько за учителем, предпочитавшим персонафикацию культурных достижений в жизни и деятельности выдающихся личностей, сколько за другим его учеником — Л. П. Карсавиным, поставившим в своей магистерской диссертации проблему народной религиозности в Средние века.

Георгий Петрович обратился к рассмотрению двух аспектов выбранной проблемы: во-первых, церковно-общественной роли епископа и, во-вторых, его святости. При этом вскоре молодому историку стало очевидно, что именно второй

аспект («епископ как предмет культа») таит в себе новую загадку, которую скорее заметили, нежели разрешили его предшественники. На основе сопоставления наблюдений французских историков Л. Дюшена и И. Делез, а также отечественного исследователя Е. Е. Голубинского Г. П. Федотов отметил определенную параллель в канонизации епископов в Галлии, Византии и Новгороде – ее суммарный характер на ранних этапах христианизации. Это наблюдение он проверил, обратившись к сравнительному рассмотрению галльских, сирийских и антиохийских источников. Результатом сравнения был вывод о том, «что в течение V века списки мучеников и епископов отдельных церквей сливаются»¹². Объяснение такого слияния списков неопределенностью поминальных литургических формул, которое предлагалось французскими историками Л. Дюшеном и П. Баттифолем, не удовлетворяло начинающего русского ученого. Также неудовлетворительной ему показалась концепция немецкого исследователя К. Г. Узенера, по которой христианские святые занимали место греческих богов, так как ею не объяснялся «специфически христианский характер культа», а главное – поклонение живому святому-аскету. Поэтому Г. П. Федотов предпочел двинуться вслед за И. Делез, сосредоточив свое внимание на погребальных надписях Галлии, Испании и Британии. В результате ему открылись запечатленные в них представления не только об участии усопших – святых и праведных, но и «живые ощущения церкви», которая воспринималась тогда как «общение святых», что делало возможным молитвы как «за умерших», так и «к умершим». Особенно заинтересовал начинающего историка культ гробниц, который свидетельствовал об архаической неопределенности народной веры, явно не соответствовавшей богословской определенности отцов IV века, особенно Августина, с богословскими трактатами которого Г. П. Федотов был хорошо знаком.

В отчете магистрант отметил еще один парадокс, открывавший ему важное исследовательское направление. Наряду с культом умерших он указал на неожиданный для него оптимизм живущих, засвидетельствованный в агиографических произведениях. «В общем героическом чувстве борьбы и подвига, проникающем их, останавливают внимание: легкость победы над дьяволом, вера в возможность для всякого творить чудеса и ясное убеждение подвижника в неложности заслуженного им венца (Августинские идеи предопределения и благодати восприняты в их оптимистическом аспекте)»¹³. Видя в этом предпосылки для культа епископа, начинающий историк считал их недостаточными. Важнейшую из них он увидел в центральном для религиозной психологии эпохи понятии «virtus», которым охватывались «духовная мощь

и вместе с тем ее обнаружение, материализация в чуде»¹⁴. Опираясь на вывод предшественников о соотносительности понятий «святость» и «чудо» в сознании того времени, Г. П. Федотов обосновывал этим неизбежность канонизации епископов не только в церковных святцах, но и в народной вере, «так как чудотворение входило в круг повседневных его обязанностей». «С одной стороны, это изгнание бесов в сотрудничестве с младшим клиром, с другой – чудеса силою реликвий, хранимых в церкви. В обоих случаях епископ является органом действующей в церкви благодати, “экономом тайн Божиих”. Отделить личность от живущих в ней сил, признать временный, прижизненный только характер ее призвания, было абстракцией, непосильной для века. Он именно и характеризуется тяготением к конкретному воплощению, к материализации духовных сил в лице и вещи. Но, конечно, эта притягательная сила, оказываемая церковью предпочтительно перед свободными силами духа, действующего в аскетических подвижниках, сама по себе объяснима огромным, универсальным значением, которое в это смутное время разрухи выпало на долю церкви – и это возвращает меня к исходной точке – в лице епископа как стража и спасителя города, вождя и пастыря», – завершал Г. П. Федотов свой отчет об исследовательской работе в 1914 году, демонстрируя тем самым, что его конкретно-исторические исследования позволяют обосновать важный теоретический вывод о специфике религиозности человека раннего средневековья.

Помимо этого Г. П. Федотов опубликовал свои первые статьи, которые поручил ему подготовить для «Нового энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауза его учитель¹⁵. И. М. Гревс высоко оценил их, особо отметив статью «Каролингское возрождение», и заключил, что эти публикации «показывают в нем уже образовавшееся умение научно трактовать вопросы с полным знанием и иногда с тонким пониманием дела»¹⁶. Публикация результатов исследования в научных изданиях была характерной чертой подготовки магистрантов в дореволюционных университетах.

Подводя итоги работы в следующем, 1915 году, Г. П. Федотов отметил разработку двух вопросов, непосредственно касавшихся религиозного чувства эпохи: «во-первых, вопрос о культе гробниц и, во-вторых, о характере и формах аскетизма, которым питается монашеская жизнь эпохи»¹⁷.

Магистерская подготовка предполагала не только написание диссертации, но и сдачу экзаменов. Причем в Петербургском университете число их было значительно больше, чем, скажем, в Московском университете, где историки сдавали три экзамена – по политэкономии, русской и всеобщей истории. В столице магистранты

должны были показать свои знания по всем разделам истории. По совету учителя Г. П. Федотов составил программу испытания таким образом, чтобы вопросы по всем предметам были связаны с общим направлением его исследования. Но даже при таком подходе на подготовку и сдачу экзаменов ушел последний месяц 1914 года и весь следующий год. «За истекший 1915 год, – писал в очередном годовом отчете магистрант, – мои работы были почти исключительно сосредоточены на изучении вопросов, избранных для магистерских испытаний, из которых до настоящего времени мною выдержаны пять (все, за исключением русской истории, подготовку к которой я заканчиваю). При выборе тем я руководствовался желанием поставить их в связь с интересующей меня научной областью: духовной культурой средневековья и, более частно, с церковной культурой меровингской Галлии, где я поставил целью изучение вопроса о “святом епископе”. Соответственно с этим планом мною были разработаны следующие экзаменационные темы: 1) по истории церкви вопрос о происхождении епископата в ранней христианской церкви и вопрос о происхождении культа святых¹⁸; 2) по политической экономии – вопрос о землевладении в раннее средневековье¹⁹; 3) по истории Рима – вопрос о западных провинциях империи (Галлии, Британии и Испании)²⁰; 4) по истории средних веков – вопрос о духовной культуре римского общества V века, вопрос о меровингском общественно-политическом строе и религиозной жизни и вопрос о религиозных движениях в Италии XII–XIII веков²¹; 5) по новой истории – вопрос об итальянском Возрождении и католической реформации XVI–XVII вв.²²; 6) по русской истории – церковно-государственные отношения в Киевской Руси, Смутное время, патриарх Никон и политические идеалы декабристов»²³.

Успешная сдача магистерских экзаменов открывала перед Г. П. Федотовым, как и многими

другими начинающими историками, возможность получить должность приват-доцента. Обязательным условием для этого являлось чтение двух пробных лекций. Темы для них были утверждены факультетом 8 октября 1916 года в следующих формулировках: «а) О культе гробниц в Меровингской Галлии; б) Реестр ломбардских ересиархов и его значение в истории вальденства»²⁴. Примерно через месяц, по прочтении лекций, они были признаны «удовлетворительными», что позволило факультету ходатайствовать перед ректором 26 ноября «о зачислении магистранта Г. П. Федотова в состав приват-доцентов университета по кафедре всеобщей истории»²⁵. На основании этого уже ректор ходатайствовал перед попечителем Петроградского учебного округа о допущении Г. П. Федотова к чтению лекций и ведению практических занятий с весеннего полугодия 1917 года. К ректорскому ходатайству прилагались Curriculum vitae и программа занятий. В последней Г. П. Федотов обосновывал свой выбор в качестве темы для практических занятий меровингской агиографии. Учитывая короткий период занятий – один семестр, начинающий преподаватель считал возможным «исключить постановку всех критических вопросов, касающихся подлинности и датировки житийной литературы и сосредоточиться на немногих бесспорных памятниках с целью вскрыть их культурную содержательность»²⁶. 15 декабря 1916 года канцелярия Петербургского университета уведомила Георгия Петровича, что он допущен к чтению лекций и ведению практических занятий в весеннем семестре 1917 года. Почти одновременно с этим он был принят на службу в должности вольноотрудающегося в историческом отделении императорской Публичной библиотеки²⁷. Казалось, перед ним открывались широкие перспективы преподавания в столичном университете и научных занятий в библиотеке. Однако этому помешала революция.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 13-01-00107 «Апостол древнерусской святости Г. П. Федотов (1886–1951)».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 47244. Л. 36.

² Там же. Оп. 20. Д. 57. Л. 2.

³ Там же. Оп. 1. Д. 10765. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2, 8.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 313. Л. 1.

⁷ Федотов Г. П. Собрание сочинений. Т. 12: Письма Г. П. Федотова и письма различных лиц к нему. Документы. М., 2008. С. 189.

⁸ Там же.

⁹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10765. Л. 11–12, 15, 23; РГИА. Ф. 733. Оп. 156 (1915). Д. 114. Л. 30.

¹⁰ Федотов Г. П. Собрание сочинений. Т. 12. С. 201–202.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10765. Л. 17.

¹² Там же. Л. 18 об.

¹³ Там же. Л. 20.

¹⁴ Там же.

¹⁵ [Федотов Г. П.] Григорий Турский // Новый энциклопедический словарь. Т. 15: Гривна – Десмургия. СПб., 1913. Стб. 18–19; [Федото] в Г. Жития святых. I. Жития святых на Западе // Там же. Т. 17: Душевные болезни – жуки. СПб., 1914. Стб. 923–926; [Федото] в Г. Каролингское возрождение // Там же. Т. 21: Каринтин – Кнорринг. Пг., 1914. Стб. 93–96.

- ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10765. Л. 16.
- ¹⁷ Позже сюжет о культе гробниц станет основой для отдельной статьи. См.: Федотов Г. П. Боги подземные. К истории средневековых культов // Россия и Запад. Вып. 1. Пг., 1923. С. 11–35.
- ¹⁸ На экзамене 19 декабря 1914 года Г. П. Федотову был предложен вопрос о происхождении епископата. Ответ был признан «удовлетворительным» (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (Т. 4). Д. 16180. Л. 165). Данная оценка следовала за высшей оценкой – «весьма удовлетворительно».
- ¹⁹ Ответ Г. П. Федотова на вопрос о формах землевладения франкской монархии в раннее средневековье на экзамене 24 января 1915 года был признан удовлетворительным [9; 1, 3]. См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (Т. 4). Д. 16196. Л. 1, 3.
- ²⁰ На вопросы об эпиграфических источниках по истории Галлии и Германии и о возникновении муниципального строя в этом же регионе 14 февраля 1915 года Г. П. Федотов ответил удовлетворительно. См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (Т. 4). Д. 16196. Л. 5, 7.
- ²¹ На экзамене по средневековой истории Г. П. Федотов отвечал на вопросы: 1) Фома Челанский и «Speculum perfectionis» в их взаимных отношениях как источник для истории раннего средневековья; 2) Цезарий Арелатский в его монашеских идеалах и деятельности. Ответ был признан удовлетворительным. См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (Т. 4). Д. 16196. Л. 14, 18.
- ²² 17 октября 1915 года на экзамене по Новой истории ответ на вопрос «Основные формы итальянского возрождения» был признан удовлетворительным. См.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (Т. 4). Д. 16196. Л. 129, 133.
- ²³ Экзамен по русской истории Г. П. Федотов сдавал после написания этого отчета – 19 декабря 1915 года. Ответы на вопросы о церковно-политических отношениях в Киевской Руси и о политической доктрине декабристов были признаны удовлетворительными (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (Т. 4). Д. 16196. Л. 177). Незадолго до этого – 15 декабря – Г. П. Федотов сдал еще один экзамен, о чем сообщал Т. Ю. Дмитриевой открыткой: «Вчера я сдал экзамен у Ростовцева, который был чрезвычайно снисходителен. Гора с плеч свалилась» (см.: Федотов Г. П. Собрание сочинений. Т. 12. С. 195).
- ²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3 (Т. 4). Д. 16216. Л. 252.
- ²⁵ Там же. Л. 275.
- ²⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 490. Л. 95.
- ²⁷ См.: Архив РНБ. Ф. 1. Оп. 1 (1916). Д. 113. Л. 1; Там же. Оп. 1 (1911). Д. 197. Л. 75.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антощенко А. В. Студенческие годы Г. П. Федотова (по новым документам) // Всеобщая история и история культуры: Петербургский историографический сборник. СПб., 2008. С. 157–168.
2. Антощенко А. В. Трагедия любви (Путь Г. П. Федотова к Истории) // Мир историка: Историографический сборник. Вып. 4. Омск, 2008. С. 50–75.
3. Гусакова З. Е. Из биографии философа, историка и публициста Г. П. Федотова // Советские архивы. 1991. № 6. С. 87–89.
4. Катков С., Лукин С. Возвращение: К биографии Георгия Федотова // Годы и люди. Вып. 7. Саратов, 1992. С. 35–48.
5. Федотова Е. Н. Георгий Петрович Федотов // Федотов Г. П. Лицо России. Статьи 1918–1930. 2-е изд.-е. Paris, 1988. С. I–XXXIV.

Antoshchenko A. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

YEARS OF GEORGE FEDOTOV'S POSTGRADUATE TRAINING

This article is a case study of George Fedotov's preparation of his master's thesis on early Christian history in Western Europe. The research is based on documents stored at Saint-Petersburg University archives. Exploring unique facts of the historian's biography, the author reveals general principles of postgraduate training at the Departments of History and Philology in Russian universities in the early XXth century. Research skills were an important prerequisite for the selection of graduates in order "to prepare them for professorship". These skills could be demonstrated in their competitive papers. Postgraduate students specializing in world history could take a biennial trip abroad to conduct research in libraries and archives of the studied country. Supervision of training was carried out in the form of annual reports on research and final examinations for a master's degree. Completion of the master's program opened doors to teaching at the university.

Key words: George Fedotov, Russian Universities in the early XXth century, postgraduate students' training

REFERENCES

1. Antoshchenko A. V. George Fedotov's years of undergraduate training [Studencheskie gody G. P. Fedotova (po novym dokumentam)]. *Vseobshchaya istoriya i istoriya kul'tury: Peterburgskiy istoriograficheskiy sbornik* [World history and history of culture. Petersburg historiographical collection]. St. Petersburg, 2008. P. 157–168.
2. Antoshchenko A. V. Tragedy of Love (George Fedotov's Way to History) [Tragediya lyubvi (Put' G. P. Fedotova k Istorii)]. *Mir istorika: Istoriograficheskiy sbornik* [World of Historian: Historiographical compendia]. Is. 4. Omsk, 2008. P. 50–75.
3. Gusakova Z. E. From the biography of the philosopher, historian and publicist George Fedotov [Iz biografii filosofa, istorika i publitsista G. P. Fedotova]. *Sovetskie arkhivy* [Soviet archives]. 1991. № 6. P. 87–89.
4. Katkov S., Lukin S. Return: On the biography of George Fedotov [Vozvrashchenie: K biografii Georgiya Fedotova]. *Gody i lyudi* [Years and Persons]. Is. 7. Saratov, 1992. P. 35–48.
5. Fedotova E. N. George P. Fedotov [Georgiy Petrovich Fedotov]. *Fedotov G. P. Litso Rossii* [The face of Russia]. 2d ed. Paris, 1988. P. I–XXXIV.

Поступила в редакцию 23.12.2013